

Николова 2004 — *Николова Д.* Уникално свидетелство за писмените системи в Новгородските грамотина брезова кора // Сб. в чест на проф. А. Давидов. В. Търново 2004. С. 245–255.

Николова 2013 — *Николова Д.* Специфическите графико-орфографическите системи новгородски берестяни грамоти: в поиска причини возникновенияи // Древна Русь. Вопросы медиевистики. 2013. 3 (53). С. 96–97.

Макеева 2003 — *Макеева И. И.* Сказание чудес Николая Мирликийского // Литургическое источниковедение и история русского языка. М., 2003. С. 228–310.

Понев 1940 — *Понев Б.* История на българский език. София, 1940.

Тот 1981 — *Тот И.* Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв. София, 1985.

О некоторых региональных различиях синтаксических стратегий в деловой письменности Руси XV в.

Я. А. Пенькова

Диалектные различия, деловая письменность, национальный корпус русского языка, формы от основы буд-, будущее сложное второе

On Certain Regional Differences of Syntactic Strategies in 15th-century Russian Official Documents

Yana Penkova

This paper is devoted to the study of certain regional features of 15th-century Russian official documents. The author examines the usage of the verb forms arising from the stem bud- in official documents of Moscow and Novgorod, identifies several dialect differences between them and suggests that some regional parameters should be introduced in the historic-text subset base of the Russian National Corpus, providing access to the study of local features from the history of the Russian language.

Существующий в рамках Национального корпуса русского языка (НКРЯ) корпус старорусских текстов открывает исследователю письменности средневековой Руси широкие перспективы для анализа языковых особенностей этого периода благодаря возможности осуществлять поиск по подкорпусам, объединяющим тексты того или иного регистра (бытового, делового, гибридного и т. д.) или жанра (жалованная, духовная, договорная грамота и мн. др.).

Однако региональный параметр остается в системе подкорпусов старорусских текстов неучтенным.

Вопрос о том, в какой мере местные языковые особенности отражаются в языке деловой письменности, по-разному решается исследователями. Существует две полярные точки зрения. А. И. Соболевский впервые говорит о региональных традициях в деловой письменности средневековой Руси, практически отождествляя при этом язык деловых документов с живым языком той или иной диалектной области [Соболевский 1980: 39].

В современной русистике, напротив, формировалось мнение о том, что язык деловой письменности, в отличие от текстов бытовых, имеет наддиалектный характер, то есть функционирует в качестве стандартного idioma, единого для всех территорий, и местные особенности проникают в тексты лишь спорадически, как некое отклонение от нормы. В древнерусский период в роли такого idioma выступает так называемый “стандартный древнерусский”, на нормы которого, согласно [Запизняк 2004: 5], ориентировано подавляющее большинство новгород-

ских пергаменных и бумажных грамот XIII-XV вв. Соответственно в старорусский период в данной функции выступает приказной язык Москвы.

Несмотря на наличие общей тенденции делового языка служить стандартным ядром, региональные традиции все же могут отражаться в деловых текстах довольно широко. Так, при исследовании синтаксических структур с формами от основы *буд-* в московской и новгородско-псковской деловой письменности XV в. (по изданиям [ДДП] и [ГВНП]) были выявлены диалектные различия в характере употребления ряда конструкций.

В московских грамотах XV в. широкое распространение получают конструкции с формами презенса от основы *буд-* (ниже — *будет*), употребляющиеся в качестве устойчивых начальных формул, вводящих условие или тему: форма так называемого лучшего сложного второго: *будет + л-* (напр.: *А что будет кн(я)зь Василей... или твою воичину или люди его зрадили твою воичину, а на то суд и исправд' ДДП, № 306, 1433 г.), будет + бессубъективный инфинитив* (напр.: *А будеть ти киличеня послати в Орду, и что с ним пошесть, или х тебе послот татарьской придем, и тебе мог(о) почтити крестыньск(о) деля добра, а то тебе не в вымену ДДП, № 19, 1402 г.), будет + страд. прич. на -н/-т* (напр.: *А что будеть нятлев изниман, или на поруке дан, или к целован(ь)ю приведеи, а тех почтити без окупа ДДП, № 24, 1428 г.), будет + NomGen имени существительного* (напр.: *А што будеть оу тебе ярлыкве старых на Суждал(ь), и на Новгород на Наженеи, и на Городель, и на все на Новгородское кн(я)ж(е)ние, и тебе, кн(я)зю Ивану, те ярлыкы все отдаши мне ДДП, № 52а-б, 1448-1449 гг.) и некоторые другие.*

Новгородско-псковские грамоты того же периода такой экспансии структур в *будет* не знают.

Данные о частотности указанных конструкций в ДДП и ГВНП XV в. приведены в таблице:

Тип структуры	ДДП	ГВНП
<i>будет + л-форма</i>	132	5
<i>будет + инфинитив</i>	48	2
<i>будет + прич. на -н/-т</i>	34	3
<i>а кто/что будет + NomGen</i>	26	2

Названные структуры в исследуемых текстах употребляются преимущественно в придаточной части местоименно-соотносительного или условного предложения в качестве устойчивых начальных формул, вводящих условие-тему. Расматриваемый глагол *будет* в подавляющем большинстве контекстов занимает начальную позицию, характерную для условного союза, прогностика вперед только местоимение.

¹ Примеры даны в упрощенной орфографии.

Формульный характер начальных структур типа *а (кто/что/где) будет + л-формал(инфинитив)/от/причастие -н/-т*, а также осложненно-распространенный характер предложений с этими структурами — все это способствует переосмыслению местоимения как неопределенного, поскольку оно перестает соотноситься с коррелятом в главной части. ср.: *де будет на твоих городех дан(ь) илии, или кого зрадили твоих кн(я)зев, и боярь, и детем боярьских... и мне то, з(о)с(ноди)не, тебе, великому кн(я)зю, отдаши все ДДП, № 35 Па, 1436 г.*

По-видимому, названные особенности способствуют переосмыслению нерасчлененных местоименно-соотносительных предложений в качестве расчлененных условных. Местоимение, выполнявшее роль показателя синтаксической связи, эту синтаксическую функцию уступает обладающему условной семантикой *будет*, который вытесняет местоимение из препозитивного употребления и начинает употребляться в абсолютном начале придаточной части — так, как обычно употребляется условный союз, ср.: *будет отчину мою кто грабиди, и тот грабездь, кто будет что взял, и онь отдасть назад все ДДП, № 35 Ia, 1436 г.; А будеть, брате, мне, великому кн(я)зю, и моему с(ы)ну, великому кн(я)зю, много ч(а)р(е)в(ч)а отколе притяниши вь свою землю, свед(о) деля деля, и хрестыньск(о) для деля, и тебе и того держати с нами с одного ДДП, № 69 Ia, 1473 г.*

Поскольку указанные особенности находят широкое отражение в деловой письменности Москвы, а в новгородско-псковских пергаменных грамотах XV в. встречаются лишь единичные примеры употребления рассматриваемых структур, мы можем заключить, что вводящие формульные конструкции с *будет* в XV в. становятся одной из характерных черт языка деловой письменности Москвы. Вероятно также, что условный союз *будет*, встречающийся в памятниках уже с XVI в. (ср.: *а будеть похочеть мастирь, и онь бы быть самь, да и бискупт, сами за свои вины были целомь и дань положили на всю свою землю Никон. лет, 297, 1558 г.), возникает первоначально именно в говорах Центра.*

Еще одной особенностью, отличающей московские грамоты от грамот северо-запада, является широкое распространение конструкций с формами императива и индикатива от основы *буд-* местоименно-местоименное наречие + *ни буди / ни будет*, напр.: *А приидит ко мне из ватише отчины, из Велико(о) Новгорода или изо Пскова, хто ни буди, ч(е)л(о)в(е)ка или драмоты на ваше лихо, и мне то сказати вам ДДП, № 81б, 1486 г.; А что полон твои галичской в мои отчине у ког(о) ни будеть, или хто будеть ког(о) запровадиши или запродади, и мне тот твои полон все(ь) велет(и) собрат(и) и отдаши тебе ДДП, № 33.*

Данные об употреблении уступительных конструкций с *ни буди / ни будет* в грамотах XV века обобщены в таблице:

Тип структуры	ДДП	ГВНП
мест. + <i>ни буди</i>	22	5
мест. + <i>ни будет</i>	6	0

Итак, конструиции *мест.* + *ни буди* в московских грамотах встречаются в несколько раз чаще, чем в новгородско-псковских: 22 случая в первых и всего 5 последних при примерно равном объеме текстов. Кроме того, в московских грамотах преобладающим является употребление рассматриваемых конструкций так называемых альтернативных ситуациях, в которых в современном русском языке употребляются неопределенные местоимения на *-нибудь*: *А мнѣ сказати(и) вам по тому же в правду ДДГ, № 66, ранее 1472 г. Напротив, в грамотах северо-западного ареала такие контексты практически не фиксируются (всего 1 пример). Вероятно, тенденции к морфологизации буди в составе местоимения также зарождается первоначально именно в центральной диалектной зоне (подробно о различиях в употреблении конструкции *мест.* + *ни буди* в грамотах Москвы и Новгорода см. Пенькова 2011: 251–265).*

Выявленные в деловой письменности XV в. региональные различия в употреблении структур с формами от основы *буд-* свидетельствуют о перспективности исследования местных традиций в деловой письменности средневековой Руси и подтверждают необходимость выделения в рамках корпуса старорусских текстов дополнительных региональных подгруппов, которые могли бы дать возможность сопоставлять материал, относящийся к различным диалектным зонам, что позволило бы существенно обогатить наши знания о местных языковых традициях деловой письменности, а возможно, и получить новые данные по исторической диалектологии русского языка.

Источники

- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
 ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950.
 Никон. лет. — Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (ПСРЛ. Т. IX). М.: Языки русской культуры, 2000. 288 с.

Литература

- Запизняк 2004 — *Запизняк А. А. Древненовгородский диалект*. 2-е издание. М., 2004.
 Пенькова 2011 — *Пенькова Я. А. Императив буди в памятниках XV века: к вопросу о формировании неопределенных местоимений на -нибудь в русском языке* // Русский язык в научном освещении. 2011. № 1 (21). С. 251–265.
 Соболевский 1980 — *Соболевский А. И. История русского литературного языка*. Л., 1980.

Описателен анализ на южнославянското старопечатно издание от 1520 г. Сборник за пътници

Петя Славчева

Старопечатни издания, Сборник за пътници

A Descriptive Analysis of the South Slavic Inexplicable Edition of the Collection for Travelers from 1520

Petya Slavcheva

This paper presents an archaeological description of the book Collection for Travelers, which was printed for the first time in Venice by the Montenegro Bozidar Vukovic in 1520. It is a collection of texts with religious themes serving as essential reading for every Orthodox Christian. The language is a Resavian version of Middle Vulgarian. This written record is one of the old and rare books protected by the Cultural Heritage Act of Serbia.

Божидар Вукович е черногорски книгоиздател, собственик на печатница във Венеция в периода 1519–1540 г. След неговата смърт книгоиздателското му дело обслужващо нуждите на южнославянските православни християни, продължава синът му, Виченцо Вукович.

През 1520 година Б. Вукович издава *Сборник за пътници*¹. От първото издание днес са известни само три непълни екземпляра — единият се намира в Националната и универзитетска библиотека в Сараево, другият е в Народната библиотека в София, а третият — в Универзитетската библиотека „Светозар Маркович“ в Белград. Книгата е издадена отново през 1536 г. и 1547 г., като последното издание е отпечатано от В. Вукович. Екземпляр от него се пази в църквата „Св. Георги“ в град Николинци, Сърбия. Паметникът е със слова от различен тип, не е нито молитвеник, нито служебник, тъй като не съдържа само определените за тези богослужебни книги жанрове. Отнася се към старите и редки книги, които са защитени от закона за културното наследство на Сърбия.

Обектът на изследването е едно от изданията на сборника от 1520 г., като основната цел е да се направи археографско описание на екземпляра, който се пази в Националната и универзитетска библиотека в Сараево.

¹ Авторът пише послеслов, в който обяснява, че е печатал и с големия, и с малки букви, за да бъде удобно на пътуващите да го носят. Това по-късно дава повод на Стоян Новякович да го нарече *Сборник за пътници* (оригиналното му име на сръбски език е *Зборник за путнике*) поради малкия формат на книгата.